

ЧАСТЬ I. ПАРАДИГМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Просветова Татьяна Сергеевна

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И ПРИКЛАДНЫЕ АСПЕКТЫ СОЦИАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ В ПЕДАГОГИЧЕСКИХ РАБОТАХ К.Д. УШИНСКОГО

Ключевые слова: общественное воспитание, социально-педагогический процесс, научные основы, методы, условия общественного воспитания, среда, личностное развитие.

В статье, на основе ретроспективного, системно-структурного, историко-логического анализа раскрывается вклад ученого-реформатора в становление отечественной социальной педагогики: выделение целостного социально-педагогического процесса и его структурных компонентов; научных основ, методов, средств, условий социального воспитания, а также основных понятий исследуемого процесса.

Keywords: public education, socio-pedagogical process, scientific foundations, methods, conditions of public education, wednesday, personal development.

In this article, based on a retrospective, system-structural, historical and logical analysis reveals contribution of the scientist and reformer in the formation of domestic social pedagogy: the selection of holistic socio-pedagogical process and its structural components; scientific foundations, methods, tools, conditions of social education, as well as the basic concepts of the process under investigation.

Современный этап развития отечественной социальной педагогики характеризует ее как науку, практику и сферу профессиональной подготовки. Специфика отечественной социальной педагогики обусловлена ее историко-педагогическим генезисом. В этой связи, любые новации современного этапа должны соотноситься с историко-педагогическим опытом ее становления. Анализ историко-педагогического процесса позволяет констатировать, что становление оте-

чественной социальной педагогики относится ко второй половине XIX века, когда было положено начало формирования понятийного аппарата социальной педагогики, отражавшего специфическую область действительности – социальное воспитание. Новатором этого процесса являлся К.Д. Ушинский, который по оценке П.Ф. Каптерева был «педагогом-общественником», разрабатывавшим «общественный характер педагогики» [2, с. 77].

Несомненной заслугой К.Д. Ушинского явился его вклад в разработку теории общественного воспитания. Прежде всего, он дал характеристику целостному социально-педагогическому процессу, выделив его основные взаимосвязанные и взаимообусловленные компоненты. В предисловии к I тому «Педагогической антропологии» дается сущностное содержание социально-педагогического процесса: «... мы ясно сознаем, что воспитание, в тесном смысле этого слова, как преднамеренная воспитательная деятельность – школа, воспитатель и наставники ... вовсе не единственные воспитатели человека и что столь же сильным, а может быть и гораздо сильнейшими воспитателями его являются воспитатели не преднамеренные: природа, семья, общество, народ, его религия и его язык, словом природа и история в обширнейшем смысле этих обширных понятий. Однако же и в самых этих влияниях ... многое изменяется самим же человеком в его последовательном развитии, и эти изменения выходят из предварительных изменений в его собственной душе ...» [9, с. 355–356].

В целостном социально-педагогическом процессе К.Д. Ушинский подчеркивал огромное первостепенное влияние жизни (непреднамеренного воспитателя) на формирование личности. «Действительным воспитателем будет по-прежнему жизнь...» [9, с. 361]. Вместе с тем, К.Д. Ушинский обращал внимание на необходимость влияния школы (преднамеренного воспитателя) на жизнь. Государственная школа в России создавалась на «чуждых народности основаниях», она «учреждение административное» и именно поэтому, по его мнению, реформа школы должна проводиться на рациональной основе, то есть системе наук (психологии, физиологии, философии, истории и педагогики). Вместе

с этим, процесс реформирования школы должен проводиться изначально на знании потребностей русской жизни, на ясном понимании того, чем должна быть русская школа, какого человека она должна воспитывать, и каким потребностям нашего общества удовлетворять. Формирование общественного мнения в этом отношении, по мнению К.Д. Ушинского, единственное средство прикрепить школы к русской почве. Школа в понимании великого реформатора значимый институт социализации. Необходимыми учебными дисциплинами для изучения в школе К.Д. Ушинский считал те, которые дают многообразные знания о природе и обществе, способствуют всестороннему развитию и готовят к жизни. В этой связи, наряду с родным словом, в школе необходимо изучать литературу, историю, географию родной страны, то есть те дисциплины, которые содействуют «укоренению» растущего человека в духовной жизни народа. Этой общей задаче целостного и всестороннего развития ученика должна быть подчинена вся деятельность школы и учителя. Именно школа, своей основной задачей, должна учитывать требования жизни и, в качестве своей обязанности (социально-педагогической функции), вносить в нее изменения. В этой связи он писал: «...в основу всяких улучшений в народном быте, в основу всякого движения вперед цивилизации сельского населения должна необходимо, неизбежно лечь народная школа...» [3, с. 62–63].

Однако, важен не только перечень наук, так же существенны цели их изучения. К.Д. Ушинский возражал против утилитарного (практически полезного) подхода к изучению наук, когда в них ищут не мысли, не пищи духу, развивающей и укрепляющей его, не уяснения воззрений человека на самого себя и внешний мир, а только знаний, которые необходимы для той или другой практической жизни. Подготовка к жизни, в его понимании, вовсе не означает немедленной приспособленности науки к ее применению в жизненной практике, то есть ее практической полезности (утилитарности). Существует целый ряд наук, которые не могут быть приложимы к практике, но их ценность безусловна, так как они развивают те общечеловеческие качества личности, которые важны для каждого.

В частности, по мнению К.Д. Ушинского, знание истории помогает человеку уяснить ход исторического процесса человеческого общества, извлечь из нее нравственные уроки; может подействовать на характер и образ мыслей человека, отразиться в его поступках. Общечеловеческое образование, в отличие от узкоспециального, и ведет к гармоничному, целостному развитию личности, объясняет жизнь и вводит человека в нее. При отборе содержания школьных дисциплин необходимо руководствоваться выбором тех, которые развивают мировоззрение, а значит, содействуют не только накоплению знаний, но и формированию убеждений. Нравственное поведение личности, по мнению К.Д. Ушинского, необходимо предполагает наличие убеждений и свободное следование им. Убеждения должны вырастать в детской душе под влиянием учителя: он призван «просветить сознание», показать «дорогу добра». В свою очередь, знания, сообщаемые науками, должны выстроиться в «светлый и обширный взгляд на мир», а каждый ученик в соответствии со своим возрастом – иметь «округленное мирозерцание».

На особую роль гуманитарных наук в этом процессе обращал внимание К.Д. Ушинский. Именно гуманитарные науки помогают ученику осознать назначение человеческой жизни и деятельности. В то же время, К.Д. Ушинский, подчеркивал, что не следует упускать из виду того, что ребенок, обучаясь в школе, будет готовиться жить в «индустриальном веке» с его быстрым развитием наук и постоянно изменяющимися условиями жизни, к которым он также должен быть готов. Осуществить такую подготовку должна школа, целенаправленно выстраивая процесс общественного воспитания, соотнося его с направленностью общественного развития и общественными потребностями.

Философской основой общественного воспитания К.Д. Ушинский определял «идею общественного блага». В этой связи он писал: «... пора же, наконец, согласиться, что детей учат не только для того, чтоб учить, а для того, чтоб сообщать им знания, необходимые для жизни, то есть такие знания, обладая которыми, можно быть полезным и себе, и обществу» [5, с. 61]. Внутренним источ-

ником, определяющим направленность общественного воспитания (цель, содержание, средства, формы), по мнению К.Д. Ушинского, является «идеал человека в известный период народного развития», составляющий основание «особенной идеи». Данный идеал обусловлен менталитетом народа и общественной жизнью. При этом идеал человека развивается вместе с развитием общества. Цель общественного воспитания, по мнению К.Д. Ушинского, определяется «отступлениями в область философии». «Определение цели воспитания мы считаем лучшим пробным камнем всяких философских, психологических и педагогических теорий» [10, с. 357]. И такой целью он видит воспроизведение идеала в отдельных личностях.

Цель общественного воспитания К.Д. Ушинский рассматривает средством помощи человеку реализовать свои природные силы и способности, регулировать свой телесный организм, сознание и поведение, осуществлять свое назначение, следовать нравственным принципам в любых жизненных обстоятельствах. Он подчеркивает то, что человек от природы наделен огромными возможностями и силами, как физическими, так и психическими. Вместе с тем, принадлежит человеку лишь то, что он покорил своему сознанию и своей воле. И в этой связи, воспитание направлено на то, чтобы научить человека подчинить силы и способности «нервного организма» своему «сознанию и свободной воле».

Научной основой общественного воспитания («знания средств») К.Д. Ушинский рассматривал систему антропологического знания. «Если педагогика хочет воспитать человека во всех отношениях, то она должна прежде узнать его тоже во всех отношениях», – писал он в предисловии к I тому «Педагогической антропологии» [10, с. 359]. Человек, по мнению К.Д. Ушинского, носит многочисленные причины несчастья внутри самого себя, и воспитание должно открыть средства к образованию в человеке такого характера, который противостоял бы напору случайностей жизни, спасал бы от их вредного растлевающего влияния, давал возможность извлекать отовсюду только добрые результаты. Анализируя характер человека, К.Д. Ушинский выделил его природный и духовный компоненты. Природный компонент «коренился в телесном организме

человека», духовный – вырабатывается «влиянием воспитания и обстоятельств. Оба компонента, подчеркивал он, не остаются между собой изолированными, но взаимно действуют друг на друга, и из этого взаимного воздействия прирожденных склонностей и приобретаемых в жизни убеждений и привычек возникает характер» [4, с. 273].

Воспитание, отмечал К.Д. Ушинский, обращается, прежде всего, к характеру человека, потому что это та почва, в которой коренится народность. В этой связи, он подчеркивает «надобность специального приготовления воспитателей» [10, с. 361]. Исходя из этого, ставит вопрос о создании специальных педагогических факультетов, ведущих профессиональную подготовку педагогов-воспитателей. «Общественное воспитание совсем не такое малое дело, чтобы не заслуживало особого факультета» [10, с. 359]. Целью таких факультетов, по мнению К.Д. Ушинского, должно стать «изучение человека во всех проявлениях его природы со специальным приложением к искусству воспитания» [10]. Верный идее внутренней свободы личности, К.Д. Ушинский предостерегал учителя от навязывания воспитаннику своих убеждений, своих идей и рекомендовал пробуждать в нем «жажду» этих убеждений и мужества им следовать. В этой связи он подчеркивает великую силу личного примера воспитателя, его духовно-нравственных стремлений, доверительности его отношений с воспитанниками. В воспитании, утверждал К.Д. Ушинский, все должно основываться на личности воспитателя, потому что воспитательная сила изливается только из живительного источника – человеческой личности.

Основываясь на антропологическом знании, он прогнозировал потенциальные возможности воспитания в усовершенствовании общественной нравственности: «... придет время, хотя, может быть и не скоро, когда потомки наши будут с удивлением вспоминать, как мы долго пренебрегали делом воспитания и как много страдали от этой небрежности» [10, с. 360].

Основой общественного воспитания наряду со «знанием человека», по мнению К.Д. Ушинского, должна стать «народность», отражающая национальные

особенности и общественные потребности. Он обращается к анализу общественного воспитания в Германии, Англии, Франции, США в статье «О народности в общественном воспитании» [4]. К.Д. Ушинский обнаруживает внешнее сходство образовательных систем, обусловленное, по его мнению, их общим происхождением (из лона католической церкви), и в то же время их глубокое внутреннее различие. К.Д. Ушинский объясняет специфику каждой образовательной системы особенностями представлений о воспитательном идеале данного народа, проявляющем «народность» как особое духовное образование, продукт исторической жизни народа, отражающий мировосприятие, мирозерцание, представления о ценностях и идеалах, типичные черты характера, духовный опыт народа, стремление сохранить свое «я» (в современных терминах «народность» – это «ментальность», «коллективное бессознательное»). «Общественное воспитание, – писал он, – один из важнейших процессов общественной жизни, посредством которого новые поколения связываются общей духовной жизнью с поколениями отживающими» [4, с. 281]. И эта связь осуществляется народностью как компонентом характера человека.

Несомненной заслугой К.Д. Ушинского является то, что он выделил общественный аспект воспитания как имманентный компонент жизни народа. «Воспитание существует в русском народе столько же веков, – писал он, – сколько существует сам народ, с ним родилось, с ним выросло, отразило в себе всю его историю, все его лучшие и худшие качества. Это почва, из которой выростали новые поколения России, сменяя одно другим» [6, с. 322]. Объективно-закономерный, исторически обусловленный характер общественного воспитания, по мнению К.Д. Ушинского, проявляется в том, что оно не решало само вопросов жизни, не вело за собой историю, но следовало за ней. Сам народ и его великие люди, подчеркивал К.Д. Ушинский, прокладывают дорогу в будущее: воспитание только идет по этой дороге и, действуя заодно с другими общественными силами, помогает идти по ней отдельным личностям и новым поколениям. «Воспитание, если оно не хочет быть бессильным, должно быть народным», – подчеркивал он [4, с. 284].

К.Д. Ушинский полагал, что историческая жизнь народа (природа, семья, религия, предания, поэзия, литература, законы, промышленность) составляет его действительную школу, перед силой которой сила учебных заведений совершенно ничтожна. В этой связи, школа не должна противопоставлять свое влияние (целенаправленное воспитание) жизни (непреднамеренное воспитание), а должно учитывать объективную направленность жизненного развития и согласовывать с ним свои правила воспитания. К.Д. Ушинский обращал внимание на то, что народность укрепляет общественное воспитание, развивает ум и самосознание человека, «могущественно содействует развитию народного самосознания вообще», оказывает «сильное и благодетельное влияние» на развитие общества, его историю (язык, литературу, законы). «Народность» воспитания определяла необходимость организации народных школ (демократизации образования), учитывающих общественные потребности и открывающих возможность получения образования для всех социальных слоев и классов общества. Школьное дело должно стать «семейным делом» народа. Необходимость и плодотворность демократической организации образовательной системы К.Д. Ушинский основывал на знании зарубежного опыта организации школьного дела в швейцарских кантонах, описанного в его «Педагогической поездке по Швейцарии» (1862–1863 гг.).

Организация народных школ необходимо предполагала обучение на родном языке как содержательном компоненте народности и значимом факторе социализации. Язык народа, писал К.Д. Ушинский, «создан самим народом». Это «лучший, никогда не увядающий и вечно вновь, распускающийся цвет всей его духовной жизни... В языке одухотворяется весь народ и вся его родина... В сокровищницу родного слова складывает одно поколение за другим плоды глубоких сердечных движений, плоды исторических событий, верования, воззрения, следы прожитого горя и прожитой радости, словом, весь след своей духовной жизни народ бережно сохраняет в народном слове» [10, с. 327–328].

Язык народа, по мнению К.Д. Ушинского, также является нравственной скрепой народа, самой обильной и прочной, «соединяющей отжившие и будущие поколения народа в одно великое, историческое, живое целое. Он не только выражает жизненность народа, но есть именно самая эта жизнь» [10]. Язык народа, подчеркивал К.Д. Ушинский, – это то наследство, которое создается бесчисленными поколениями его отживших предков. По его мнению, язык народа является его непреднамеренным воспитателем («народным наставником, «первым и лучшим истолкователем окружающей природы и жизни», «удивительным педагогом»), представляя собой «полнейшую и вернейшую летопись всей духовной многовековой жизни народа... Он объяснит ему [ребенку] природу, как не мог бы объяснить ее ни один естествоиспытатель; он знакомит его с характером окружающих его людей, с обществом, среди которого он живет, с его историей и его стремлениями, как не мог бы познакомить ни один историк; он вводит его в народные верования, в народную поэзию, как не мог бы ввести ни один эстетик; он, наконец, дает такие логические понятия и философские воззрения, которых, конечно не мог бы сообщить ребенку ни один философ» [10]. В этой связи, лучшим и единственным средством понимания характера народа, является усвоение его языка и «чем глубже вошли мы в язык народа, тем глубже вошли в его характер» [10, с. 330].

«Народность», отражающая требования общества к воспитанию, по мнению К.Д. Ушинского, аккумулируется в общественном мнении как методе общественного воспитания. Общественное мнение является «прочной основой всяких улучшений в деле воспитания». «Где нет общественного мнения о воспитании, – писал он, – там нет и общественного воспитания, хотя может быть множество общественных учебных заведений» [4, с. 284]. Важнейшую функцию общественного мнения он видел в «установлении правил» и, в этой связи, подчеркивал, что действительную воспитательную силу имеет только то воспитание, которое «основывает свои правила на общественном мнении и вместе с ним живет и разви-

вается» [7, с. 247]. Необходимым условием существования общественного мнения он считал общественные убеждения, в формировании которых значимую роль отводил педагогической литературе.

К.Д. Ушинский полагал, что общественное воспитание, не обусловленное общественными убеждениями, как бы хитро не было обдуманно, окажется бессильным, и не будет действовать ни на личный характер, ни на характер общества. И только тогда оно окажется действительным, когда его вопросы становятся общественными вопросами для всех и семейными вопросами для каждого.

Условиями развития общественного мнения К.Д. Ушинский определял педагогическую литературу, педагогические общества, «частые поверки результатов воспитания», педагогические путешествия, педагогические журналы, живую связь педагогов-практиков и больше всего «теплое участие самого общества в деле общественного воспитания» [4, с. 283]. В этой связи он обращал внимание на необходимость создания «среды, в которой бы свободно, глубоко и широко, на основании науки, формировались педагогические убеждения, находящиеся в теснейшей связи с философскими убеждениями» [9, с. 358].

Великий реформатор полагал, что степень совершенства теории общественного воспитания определяется изначальной возможностью существования «множества мнений об общественном воспитании», «критических обзоров уже готовых фактов общественного воспитания». Факт в этом отношении, отмечал он, имеет то преимущество перед теорией, что не навязывает никому какого бы то ни было мнения и, оставаясь доступным всякому, позволяет смотреть на себя с самых различных сторон, но, тем не менее, остается самостоятельным. К.Д. Ушинский подчеркивал, что ничто не способно возбудить многосторонности воззрения, как факт, выставленный на обсуждение; а многосторонность, по его мнению, является лучшим залогом приближения к истине [12].

Основой общественного воспитания К.Д. Ушинский определял и религию, которая является нравственной скрепой народа, определяющей его многовековую долговечность и целостность и содействующей национальному укорене-

нию. «Наша народная религия, – писал он, – соединяющая каждого из нас с каждым русским, хотя бы он скрывался далеко от глаз наших, в самой темной массе народа или в самом отдаленном уголке нашей неизмеримой отчизны, – соединяющие нас с давно отжившими и грядущими поколениями, словом со всем тем, что дает нам прочное историческое, а не эфемерное существование» [6, с. 325]. Обряды православной церкви, по его мнению, обладают великим воспитательным влиянием потому, что сами собою, без посредствующих объединений, «обнимают детскую душу святым религиозным чувством» [6, с. 479]. По мнению К.Д. Ушинского, религия действует на ребенка больше своими формами, чем высоким внутренним содержанием и, в этой связи, он полагал, что если эти формы созданы во времена высочайшего христианского воодушевления, то они не могут не оказывать нравственного влияния на душу человека. «Всякий, получивший чисто русское воспитание, – отмечал К.Д. Ушинский, – отыщет в душе своей глубокие неизгладимые впечатления множества церковных песен и священнодействий, службы великого поста и страстной недели, встречи светлого праздника, рождества, крещения и всех тех годовичных церковных торжеств и служб, которые составляли эпохи в годовой жизни» [6, с. 476].

Наряду с «народностью», религией основой общественного воспитания, по его мнению, должна стать наука. Он подчеркивал значимость науки как средства достижения стратегической цели воспитания: развития сознания. «Развитие сознания, без сомнения одно из главнейших целей воспитания, и истины науки являются «орудием этого развития» [4, с. 283]. Вместе с этим, он подчеркивал роль науки в развитии практических умений человека: «приложить знания к делу». Значима роль науки, по его мнению, и в воспитании нравственности. В этой связи, он обращал внимание на связь науки и учения, которое становится воспитанием тогда, когда достигает высоты науки, то есть входит в мир идеи и вносит эту идею через разум в сердце человека. Только на этой ученой (подч. мною – Т.П), а не учебной (подч. мною – Т.П) ступени, наука приобретает нравственную силу и часто такую, что может даже исправить недостаток первоначального воспитания, дать человеку новый принцип жизни, обновить его [8].

Основой общественного воспитания наряду со «знанием человека», «народностью», наукой, по мнению К.Д. Ушинского, должна также быть и современность. Он подчеркивал, что общественное воспитание, с одной стороны, должно быть сообразно «силам народа», с другой – современности. Значимость современности он увязывал с контекстом исторического развития общества, определяющего рост «благосостояния народа», а также ролью и местом данного этапа исторического развития общества в мировом процессе. В этой связи, К.Д. Ушинский подчеркивал действенную роль общественного воспитания в социальном процессе как факторе развития страны. По его мнению, благосостояние народа и его образованность, тесно связаны между собой. В этой связи, актуальной социально-педагогической задачей, должно стать развитие народного образования. «Устройство хороших народных школ есть самая выгодная, самая прочная и основная финансовая операция, потому что хорошая народная школа открывает самые источники народного богатства, извлекая, подобно Моисееву жезлу, живую воду из бесчувственного камня. Она увеличивает умственный и нравственный капитал народа, именно тот капитал, который приносит более всего даже денежных процентов и без которого все прочие капиталы остаются мертвыми» [3, с. 63]. Наряду с экономической значимостью К.Д. Ушинский выделял и политическую значимость образования, его роль в пробуждении прогрессивных общественных идеалов.

Связь воспитания с жизнью народа, по мнению К.Д. Ушинского, должна осуществляться, прежде всего, на основе подготовки ребенка к трудовой деятельности, на основе воспитания в детях уважения к труду и трудовому народу, который является создателем материальных и духовных ценностей. В этой связи, правилом воспитания должно стать стремление «зажечь жажду серьезного труда, без которой жизнь [человека] не может быть ни достойной, ни счастливой» [11, с. 299]. Вместе с тем, К.Д. Ушинский подчеркивал значимую роль именно свободного труда как средства развития человека, воспитания его человеческого достоинства, нравственности. По его мнению, воспитание также должно разви-

вать в человеке привычку и любовь к труду, предоставлять возможность «отыскать для себя труд в жизни», тем самым содействуя его успешной социализации. «Самое воспитание, если оно желает счастья человеку, должно... готовить его к труду жизни» [11, с. 295].

Важнейшим фактором общественного воспитания («великим воспитателем») К.Д. Ушинский определяет природу. «Зовите меня варваром в педагогике, – писал он, – но я вынес из впечатлений моей жизни глубокое убеждение, что прекрасный ландшафт имеет такое воспитательное влияние на развитие молодой души, что с ним даже трудно соперничать влиянию педагога» [1, с. 140].

Наряду с трудом, природой, фактором общественного воспитания К.Д. Ушинский называет и общественную среду. «Люди рождаются, растут ... воспитываются в той жизненной среде, где они живут и из которой льются в душу их разнообразнейшие влияния». В этом контексте он подчеркивает необходимость изучения окружающих обстоятельств: «человек в семействе, обществе, среди народа, среди человечества» [9, с. 367].

Наряду с природой, трудом, средой фактором общественного воспитания он называет игру. По его мнению, в игре формируются все стороны человеческой души, ее ум, ее сердце, ее воля. В игре дети испытывают свои силы и учатся самостоятельности. Через коллективную игру осуществляются познания и вхождения в систему общественных отношений.

Таким образом, К.Д. Ушинский сформулировал фундаментальные социально-педагогические положения: общественное воспитание неотъемлемо является составной частью общественной жизни и исторически обусловленным средством развития народа; направленность общественного воспитания определяется направленностью общественного развития и его усилиями; результативность общественного воспитания зависит, во-первых, от того, как оно соотносит свои правила с общественным мнением, обусловленным жизненным развитием и представляющим ту основу, на которой может самостоятельно развиваться общественное воспитание, и, во-вторых, от специальной подготовки педагогов-

воспитателей на созданных для этого особых факультетах, соединяющих прикладное антропологическое знание с искусством воспитания; отечественная система образования должна отражать национальные особенности и общественные потребности; основой отечественной системы образования, отражающей ее демократический характер, должны стать начальные национальные школы; общество должно стать активным субъектом развития образования и формирования общественного мнения, осознающего цель, требования, средства воспитания личности.

Список литературы

1. Демков М.И. Старые и новые педагоги. Их жизнь. Мысли, труды / М.И. Демков. – М.: А.Д. Ступин, 1912. – 184 с.
2. Каптерев П.Ф. История русской педагогики. Гл. XXI. Национальный идеал. К.Д. Ушинский / П. Ф. Каптерев // Педагогика. – 1996. – №2. – С. 68–83.
3. Ушинский К.Д. Вопросы о народных школах / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 62–67.
4. Ушинский К.Д. О народности в общественном воспитании // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 268–284.
5. Ушинский К.Д. О необходимости сделать русские школы русскими / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 56–61.
6. Ушинский К.Д. О нравственном элементе в русском воспитании // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 304–325.
7. Ушинский К.Д. О пользе педагогической литературы / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 233–250.
8. Ушинский К.Д. О средствах распространения образования посредством грамотности / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений: В 11 т. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. – С. 235–349.

9. Ушинский К.Д. Предисловие к I тому «Педагогической антропологии» / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 351–383.

10. Ушинский К.Д. Родное слово / К.Д. Ушинский // Избранные педагогические произведения. – М.: Просвещение, 1968. – С. 326–339.

11. Ушинский К.Д. Труд в его психическом и воспитательном значении / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений: В 11 т.–М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. –С. 284–304.

12. Ушинский К.Д. Школьные реформы в Северной Америке / К.Д. Ушинский // Собрание сочинений: В 11 т. – М.: АПН РСФСР, 1948. – Т. 2. Педагогические статьи 1857–1861 гг. – С. 167–203.

Просветова Татьяна Сергеевна – д-р пед. наук, доцент Военного учебно-научного центра Военно-воздушных сил «Военно-воздушная академия имени профессора Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Россия, Воронеж.
